

б) В связи с землей

Ту-ма — эвенки: «хэли» 'мамонт', «кела» 'низ долины', «калир» 'порог', 'дух помощник шамана', «кэлу» 'гадюка' (реки Нерча, Аян); «калдяну» 'барсук' (Нерча), «колин ~ кулин» 'змея', «хулан» 'жаба'; солонь: «холее» 'змея'; удэ: «кулига» 'змея'; ульчи: «кулан» 'червяк'; нанай: «колла» 'змея'.

Са — нганасаны: «калайя» 'мамонт'.

Па — юкагиры: «колгул» 'мамонт'.

в) В связи с миром мертвых

Ту-ма — эвенки: (см. выше) «колоки» 'гроб'; негидальцы: «калгам» 'женщина-оборотень'; нанай: «калгاما» — изображение горного духа; ульчи: «калджама» — изображение горного духа, который ведаёт пушной и рыбой.

Тю — алтайцы: «кала» 'злой дух'; якуты: «кәлани» 'дух сластолюбия' (Пекарский).

Са — камасинские: «колму» 'бог смерти', 'душа усопшего'; «халмер» 'смерть'.

Ф-у — коми: «кулём» 'мертвый', «кули» 'умирать'; мари: «колем» 'умирать'; ханты: «көлма» 'умирать'; удмурты: «кулон» 'смерть'; манси, коми: «кул» 'чорт', 'злой дух'; ханты: «кул» 'смерть'.

Шумеры: «галлу» 'смертоносный дух'.

Этрусски: «калу» 'бог смерти'.

Н. Я. Марр, анализируя термин „рыба“ на других корнях, показывает связь его с водою, с китом, пресмыкающимися и связь воды с мраком, тенью, смертью, голодом, холодом.¹

Значительный материал на указанные значения по разным корням собран в работе Зифельдта-Симумаги.²

Если тунгусские слова «хэли» и «калир ~ кэлу» выражают одно и то же представление о чудовищном животном, то появление слова, имеющего в корне «кVл || хVл», восходит к ранним языкам Азии. Вариант «кVл» развился с представлением о мире мертвых, находящемся на реке. В эвенкийской среде это представление было развито шаманами. Основанием для него послужил реальный образ самого крупного наземного рогатого животного — лося; нахождение остатков мамонта в земле и величина их заставила поселить его на Энгдекит и наделить признаками морского животного (тюленя — западные эвенки, может быть белухи или кита — восточные эвенки).

Мамонт в фольклоре и изобразительном искусстве казымских хантов

В. В. Сенкевич-Гудкова

У казымских хантов существует довольно много преданий и сказок о мамонте, который на казымском диалекте называется «мув-хор» 'земли олень-самец'. Это название применяется только к мамонту.

Казымцы рассказывали, что когда они ездили сватать невест к хантам низовьев р. Оби, то встречали по пути огромные кости и бивни мамонта, которые они называли «мув-хор онгыт» — 'подземного зверя рога'.

¹ Н. Я. Марр. Избр. раб., II, стр. 175—173, 216—223.

² Uralo-altaica. Баку, 1928.

По рассказам хантов (Данилы Тарлина и Михаила Фрихова), «мув-хор» — не отдельная порода зверя, а подземное перевоплощение лося, медведя и щуки. Ханты говорили, что когда лось, медведь и щука достигают глубокой старости, то они не умирают естественной смертью, а уходят под землю и обращаются в «мув-хор'а». Их второе бытие в подземном мире хотя и очень продолжительно, но не вечно, так как находимые в земле кости мамонта ханты считают доказательством того, что «мув-хор'ы» смертны. Таким образом «мув-хор», с точки зрения хантов, — это не новая порода зверя, а видоизменение определенных зверей в целях их приспособления к новому образу жизни под землей. Отсюда и три разновидности «мув-хор'а»: а) лось, превращенный в «мув-хор'а», б) медведь, превращенный в «мув-хор'а», в) щука, превращенная в «мув-хор'а». Но ханты различали только две разновидности «мув-хора», так как они говорили, что лось и медведь обращаются в одного и того же «мув-хор'а». При обращении в «мув-хор'а» лось терзает свои рога и получает вместо них рога-бивни, которыми он прорывает себе дорогу под землей. Медведь тоже получает рога-бивни при превращении в «мув-хор'а». Причем, ввиду того, что длинные, высокие ноги лося неудобны для подземной жизни, лось получает короткие ноги, похожие на медвежьи лапы. Таким образом, оба эти зверя делаются одинаковыми по виду «мув-хор'ами». Щука же, тело которой удобно для жизни под землей, получает только одни рога-бивни для прорытия хода под землей; в остальном она не изменяется, кроме увеличения в размере. По рассказам хантов, встряну для такой подземной щуки было какое-то другое название, но теперь оно забыто и ее называют тем же словом «мув-хор».

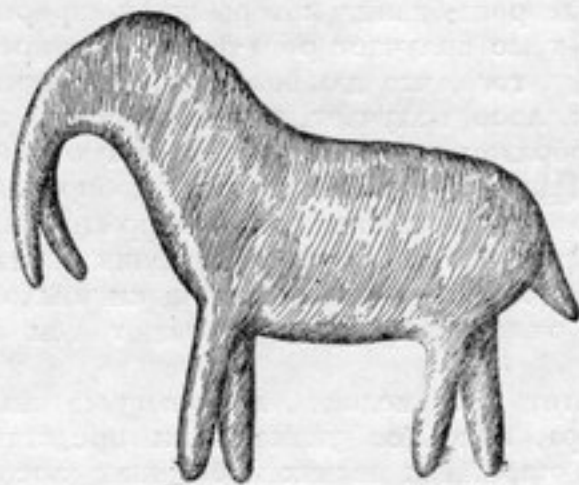
Необходимо отметить, что медведь, лось и щука являются, по данным казымского фольклора, наиболее уважаемыми представителями местной фауны. Например, в старинных песнях и былинах лось имеет почетное название, которое он получает благодаря вставке в обычное название лося «курынг вой» — 'ногами обладающий зверь' древнего слова «сыр» — 'род', 'родовая община'. Это слово, вместе с пережитками родового строя, до сих пор сохраняется в языке казымских хантов, каждое семейство которых знает, к какому «сыр» — 'роду' оно принадлежит. Итак, у лося имеется два названия: бытовое название «курынг вой» и почетное (фольклорное) название «курынг сыр вой» — 'ногами обладающий родовой зверь'. Кроме того, в казымском фольклоре существует довольно много песен, преданий и сказок про лося, а на медвежьем празднике лучшие танцоры исполняют «танец лося», состоящий из подражания походке и движениям лося. Приведу наиболее характерные хантыйские предания о лосе.

«Однажды один очень ловкий и смелый охотник долго преследовал лося. Бог Горым следил с неба за этой погоней. Он пожалел такого красивого зверя и спас его от гибели, взвев живым на небо. С тех пор появились небесные лоси, на которых может охотиться и сам светлый бог Горым».

Вторая легенда рассказывает о том, как однажды лося преследовали три охотника — хант, ненец и эвенк. Эвенк стал просить своих богов, чтобы они помогли ему убить лося, после чего лоси должны были бы водиться только в земле эвенков. Для того, чтобы овладеть лосем, эвенк решил сначала убить своих товарищей по охоте. Но хант опередил эвенка и сам убил лося своей стрелой. После этого все они — хант, ненец, эвенк и лось — были перенесены на небо, где сделались звездами, образовав созвездие Большой Медведицы, которое по-хантыйски называется «Куринг вой хэс» — 'лось звезда'.

Во многих хантыйских сказках рассказывается о том, как великаны («менгки») охотились на лосей и, положив убитого зверя себе на плечо, спешили домой, чтобы в огромном котле сварить целиком. В некоторых былинах рассказывается про богатырские охоты на лося. Кроме того, мне не раз приходилось слышать охотничьи рассказы о том, как какой-нибудь необыкновенный силач-охотник, вооруженный одним охотничьим ножом, вступал в единоборство с лосем.

Медведь пользуется у казымских хантов не меньшим уважением, чем лось. По хантыйским преданиям, медведь был сыном бога Торыма, который его спустил на землю в железной люльке. За то, что медведь без разрешения своего отца Торыма стал есть людей, Торым и разрешил хантам охоту на медведя. Но ханты, помня божественное происхождение медведя, сопровождают охоту на него различными церемониями и обрядами (обряд извинения перед медведем, употребление особого охотничь-

Изображение мамонта у казымских хантов

его языка «вой язык» и т. д.). Особенно много почестей воздается шкуре убитого медведя на медвежьем празднике, где с ритуальными и бытовыми песнями и сценами выступают лучшие народные певцы и артисты. Перед мордой убитого медведя кладут вылепленное из теста изображение «мув-хор'а», в которого, по мнению хантов, и обращается дух убитого зверя (рис. 1). На медвежьем празднике в юртах Саулан на р. Казым, на котором я присутствовала в 1937 г., «мув-хор» был сделан очень примитивно, имел толстое туловище и голову без рогов, но с бивнями.¹ Рядом с ним лежали такие же неуклюжие фигурки оленей и лосей. Ханты объяснили мне, что фигурки различных животных и птиц кладутся с тою целью, чтобы медведь, превратившись в подземного «мув-хор'а», послал удачу на охоте и обеспечил хороший приплод оленей тому охотнику, который хорошо почтил его на медвежьем празднике. Что касается женщин, долго и старательно пляшущих вокруг убитого медведя, то делают это они для того, чтобы в текущем году медведем был послан урожай ягод.

Интересно отметить, что щуку ханты не считают рыбой. Все рыбы, кроме своих обычных названий («паннэ» 'налим', «кэри» 'стерлядь', «лар» 'ёрш' и т. д.), объединяются одним общим названием «хул», что означает «рыба». Щука называется «сорт», но ее никогда не называют

¹ Прилагаемый рисунок его сделан мною по памяти, так как подлинник не сохранился.

«хул». При мне ханты спорили со многими русскими, уверяя их, что щука — это не рыба, а какое-то особое существо. О щуке у меня собрано значительно меньше фольклорного материала. Скажу только, что в некоторых былинах богатыри, спасаясь от преследования врагов, обращаются в «щуку святого вида». А в одной из сказок щуку называют другом подземного демона «кул'я».

В результате неоднократных находок в земле костей и бивней мамонта, у казымских хантов, как и у других северных сибирских народов, сложился целый цикл легенд и преданий об этом звере, фантастический образ которого, запечатленный в рисунках и скульптурных изображениях, нашел свое применение в шаманской практике. Это весьма интересное явление требует дальнейшего, более углубленного изучения.

Мамонт по представлениям селькупов

Е. Д. Пряхов

У селькупов существовало представление, что под землей живет громадное и сильное животное «кошар» — 'мамонт'. Знают селькупы и мамонтовую кость: «кошар амды» — 'мамонта рога'. В старинных сказках у героя-богатыря лук сделан из рога мамонта, «тамар» — стрела с круглым наконечником — из рога мамонта. Видимо, по представлениям селькупов мамонт, подобно лосю или оленю, обладает рогами. В нем видели животное, которое охраняло вход в подземный мир, в «латтарыт тэтты» — 'землю покойников'. Охранитель «земли умерших» назывался «латтарыт тэтты аттындыль сурып» — 'покойников землю охраняющий мамонт' или «латтарыт тэтты аттындыль корқы» — 'покойников землю охраняющий медведь'. Медведь был главным духом подземного мира. Образ подземного мамонта сливается с образом медведя. Но мамонтом называли селькупы не только подземного мамонта-медведя. По поверьям селькупов, в глухих озерах бассейна р. Тыма, редко посещаемых промышленниками, обитала еще «кошар пиччи» — 'мамонт-щука'. Эти щуки, якобы, очень стары и имеют крупные размеры. По словам селькупов, «от старости на них мох вырос». Эти щуки часто крадут рыбу с поставленных селькупами на озере жерлиц (рыболовный снаряд) и даже могут «съесть» человека. Щукам-мамонтам приносили жертвы — бросали кусок мяса, хлеба. Про такие озера селькупы говорили: «на лозыль то, тымды кошарила» — 'это чортово озеро, тут мамонт живет'. Приближаться к таким озерам нужно было с опасением, тихо, иначе «кошар» мог расердиться. Отличали такое «лозыль-то» — 'чортово озеро' по следующему признаку: деревья, окружающие озеро, стояли будто бы не прямо, а наклонно к воде, как бы закрывая собой воду.

Здесь образ необычной рыбы сливался с неясным образом мамонта.

Духом подводного мира, сильным духом-помощником мамонта считалась выдра. Нередко шаманы называли выдру мамонтом. На нагруднике шамана Ильи Беруких была вышита оленьим волосом выдра, которую он называл мамонтом («тёт кошар»).

Что касается изображений мамонта-оленя, или мамонта-лося, то они нам не встретились, может быть потому, что олень и лось считались животными небесного, светлого мира. Олень назывался «нуль атä» — 'божий олень', а это представление несовместимо с представлением о жизни мамонта в темном подводном — подземном мире.